

В. И. Костылев

МИНИН И ПОЖАРСКИЙ

Валентин Иванович Костылев

Минин и Пожарский

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14126541

*Минин и Пожарский: Повесть / Костылев В. И., Предисл. А. Н. Сахарова; Худож. В. Г. Бритвин. : Детиздат; Москва; 2006
ISBN 5-08-004181-1*

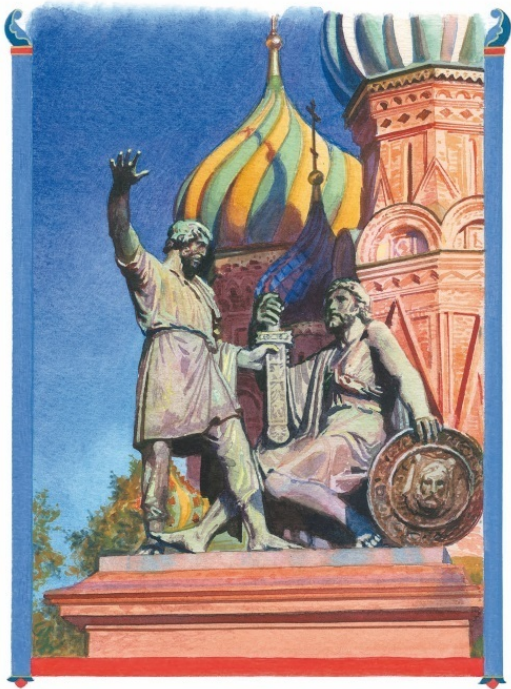
Аннотация

Повесть исторического романиста В. И. Костылева (1884–1950) о двух славных деятелях Смутного времени – нижегородском земском старосте Козьме Минине и воеводе князе Дмитрие Пожарском, об организации ими народного ополчения и освобождении в 1612 году Москвы от польских интервентов.

Это историческое событие – спасение Отечества и победа над Смутой – легло в основу вновь учрежденного праздника – Дня народного единства, который наша страна, начиная с 2005 года, отмечает 4 ноября. Этому празднику и посвящено издание повести.

Содержание

Неведомые всадники	9
Козьма Минин	14
Нижегородские гонцы	17
Бояре-предатели	22
Под иноземным игом	25
Восстание	28
Дмитрий Пожарский	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Валентин Костылев

Минин и Пожарский

Дорогой друг!

Ты держишь в руках книгу, посвященную легендарным людям российской истории – Кузьме Минину (?—1616) и Дмитрию Пожарскому (1578–1642), кому благодарная Россия воздвигла памятник к 200-летию окончания Смуты в 1812 г. и кому каждая российская душа, болеющая за Родину, давно уже поставила памятник в своем сердце.

Действие книги разворачивается с осени 1611 г. до октябрьских дней 1612 г. Именно на этот период пришелся пик Смутного времени, охватившего начало XVII в.

После опричнины Ивана Грозного и изнурительной Ливонской войны, которые подорвали силы народа, цари Федор Иоаннович и Борис Годунов пробовали наладить жизнь страны. Но их попытки потерпели неудачу. Тогда власти и феодальные сословия решили найти выход из кризиса в закреплении крестьянства и посадского люда, что лишь обострило и без того напряженное положение в стране.

Голод начала XVII в., пресечение династии Рюриковичей и появление самозванцев еще более раскачали российский государственный корабль. Волны социальной ненависти, неповиновения холопов и крестьян своим хозяевам захлестывали его. Гражданская война стала закономерным итогом тех лет. А к этому добавилось вторжение на Русскую землю иностранных интервентов: поляков, литовцев, шведов.

Центральная власть стала игрушкой в руках разного рода авантюристов. Катастрофически упали хозяйство, культура, нравственность. Грабежи, воровство, насилие сделались повсеместным явлением. Всеобщая безответственность поразила страну. Многие люди думали лишь о своих эгоистических интересах, не заботясь об общем доме – России. Пяти тысячный польский отряд, который поначалу был призван для защиты столицы от Лжедмитрия II, после его гибели так

и остался в Москве, готовя почву для занятия русского престола польским королем, Сигизмундом III. Поляки вместе с «воровскими казаками», всякими «лихими людьми» терроризировали и грабили центральную часть страны.

Вот в это-то время, осенью 1611 г., дело спасения Отечества взяли в свои руки истинные патриоты, среди которых были посадские люди, среднее дворянство, государственные, свободные от личной неволи, крестьяне. Большую роль в этом движении сыграла Русская православная церковь. Грамоты из Троице-Сергие-ва монастыря призывали народ подняться на спасение и возрождение Отечества.

Нижний Новгород, крупный торговый и военный центр страны, откликнулся на эти призывы одним из первых. 1 сентября 1611 г. земский староста, посадский человек, торговец мясом Кузьма Минин обратился к согражданам с призывом об организации народного ополчения. Он первым отдал свои сбережения на общее дело. Во главе ополчения встал герой сопротивления польской агрессии, воевода князь Дмитрий Пожарский.

О начале этого народного движения и рассказывается в книге Валентина Костылева. Мы видим, как ополчение формируется и вооружается, как оно отправляется вверх по Волге, к Москве, как во время многонедельного пребывания в Ярославле создается Совет Всея Земли и его власть устанавливается практически над всей Центральной Россией, поддержавшей почин нижегородцев. В ополчение приходят от-

ряды татар, чувашей, марийцев, мордвы, удмуртов. В его рядах идут вместе православные, мусульмане, язычники. При этом приходится преодолевать эгоизм и карьеризм отдельных вождей, которые также тщились выражать интересы народа. Поистине это движение стало первым этапом в становлении гражданского общества в России, когда люди взяли на себя ответственность за судьбы страны.

Овладение Москвой, предотвращение в ходе тяжелых боев прорыва польского войска к осажденным в Кремле соплеменникам являются заключительным аккордом этой книги.

«Минин и Пожарский» В. Костылева – яркое, взволнованное повествование о драматических и величественных событиях российской жизни, которое, я надеюсь, поможет тебе, юный читатель, познакомиться с одной из славных страниц истории нашего Отечества.

А. Н. Сахаров, член-корреспондент РАН, директор Института российской истории РАН

Неведомые всадники

Хмурый декабрьский вечер 1610 года. В селе Погост, близ Муром, к избе старосты опрометью подбежали две женщины и давай барабанить в дверь.

На крыльцо вышел худой седобородый старик.

– Что такое?! – сказал он. – Гляди, как стучат! Неужто ума у вас нет? Чего шумите?

– Ой, беда, Климентыич! Супостаты идут! – заголосили женщины. – Своими глазами видели. Много их!.. Ой, много!

Староста тяжело вздохнул, перекрестился и вдруг, оттолкнув женщин, выбежал на улицу как был – без шапки, в рубахе, несмотря на зимнюю стужу. Подбежал к небольшому колоколу, висевшему на дереве около церкви, и ударил в набат. Тревожно загудел колокол.

Со всех сторон сбегались погостовцы.

– Родимые, братцы мои! – воскликнул староста, обратившись к толпе крестьян. – Наказал и нас Бог. Прут, окаянные, и к нам. Не справиться, братцы, нам с ними, пропали мы. Пожгут они добро наше, а нас всех перебьют. Спасайтесь! Бегите в лес!..

Поднялась суматоха. Многие, кое-как одевшись и укутав

в медвежьих тулупы своих ребят, поволокли их на салазках в ближний бор. Но нашлись и такие, что твердо решили не покидать своих жилищ и защищать себя и свое добро до тех пор, пока хватит сил.

— Чего бежать? — рассуждали они. — Не все ли одно: что помереть с голоду в лесу, что быть побитым в бою?! Уж лучше побьемся за свою землю. Пускай запомнят нас разбойники поганые!

Деревня словно вымерла. Опустела улица, все притихло кругом. Погостовцы спрятались в сених с топорами, вилами и рогатинами, решившись дорого продать жизнь.

На дороге, за околицей, показалась длинная вереница верховых. Впереди ехал знаменосец. Позади шла польская конница, ошетилившаяся копьями.

Вот уже первая пара всадников вступила в село. За нею вторая, третья, четвертая... Кони фыркают, косятся на избы, всадники прищипоривают коней, дергают их за уздцы, с любопытством озираясь по сторонам.

Заунывно прозвучал в пустынной улице протяжный вой трубы. Остановившись среди села, поляки соскочили с коней. Сверкнули вынутые из ножен сабли. Вспыхнули пуки соломы, привязанные к остриям пик. Загремели барабаны. Поляки врассыпную двинулись к избам.

Но тут случилось нечто совершенно неожиданное.

Из леса выскочили какие-то всадники. С гиканьем и свистом налетели они на оставленных польскими гусарами ко-

ней, разогнали их. Поляки не сразу сообразили, что случилось. Да и не было им времени соображать: неведомые всадники, не давая опомниться, храбро набросились на них и принялись рубить своими мечами направо и налево.

Но поляков было больше, чем их противников. Успевшие вскочить на коней польские гусары вступили в бой.

В эту минуту погостовские мужики, выбежав из своих засад, тоже напали на гусар с вилами и рогатинами.

Погостовская улица огласилась криками, лязганьем железа, стонами раненых. Люди падали с коней на землю...

Польский отряд, привыкший без боя занимать мелкие селения, не выдержал удара.

Пришлось спасаться бегством. Но не так-то легко было это. Если кому и удавалось ускользнуть с улицы, то на него из-за деревьев неожиданно нападали погостовские жители, сидевшие в лесу. Длинными шестами и дубьем они валили беглецов с коней наземь...

Победа была полная.

Козьма Минин

Всадники, появившиеся из леса на помощь погостовцам, были мирными посадскими людьми Нижнего Новгорода. Они составили несколько вооруженных отрядов, чтобы оберегать свой город от нашествия польских панов. Нижний – богатый приволжский город – был лакомой приманкой для поляков, но благодаря стойкости и сплоченности нижегородских жителей полякам не удавалось овладеть им.

Отрядом, который спас погостовцев от гибели, командовал посадский человек Козьма Минин, немолодой, высокого роста, широкоплечий мужчина.

Одет он был в дорогую мелкотканую кольчугу поверх обыкновенного охабня¹, какие носили средние посадские

---

¹ Охабень – длинная мужская верхняя одежда.

обыватели. Голову его прикрывала круглая железная шапка с кожаными наушниками. Вместо сапог у него на ногах красовались новенькие крестьянские лапти.

Теперь, после боя, обнажив курчавую голову и добродушно улыбнувшись, он сказал окружившим его деревенским:

– Вот, братцы, какое дедо-то!.. Где ни сиди, куда ни иди, а всё в оба гляди. Везде они, дьяволы, шныряют. Уж тут-то и не думали их встретить. Ин видишь!

– Спасибо тебе, отец наш родной, спаситель ты наш! – заголосили женщины, падая на колени.

Минин потянул за узду своего коня, попятился.

– Ну полно, полно вам!.. Эй, детинушки! Уймите своих молодух, вразумите их. Не пристало нам в почете таком быть. Наш в том почет, что бьемся мы за Русь и за наш народ. Собирайте-ка лучше порубленных, омойте и завяжите им раны, а убитых с молитвою земле предайте. Вечная им память и вечный покой!

Минин широко перекрестился. Обнажили головы и его ратники, и погостовские мужики.

Погостовцы на руках разносили по избам раненых. Появились сани. На них сваливали убитых, отвозили их в лес. Развели там костры, чтобы отогреть землю.

Козьма Минин объезжал на коне село.

– Коней-то ловите! Пригодятся! Одежонку со шляхты тоже снимайте, да сабли, да пистолы. Поиграем и мы этими игрушками!

Ратники прислушивались к каждому слову Минина, торопливо выполняя его приказания.

– Трудитесь, трудитесь, – подбадривал своих людей Минин. – Когда-нибудь и отдохнем.

От его слов веяло спокойствием и верой. Он заражал всех своей веселой бодростью.

– Бог спасет, Минич, постараемся. Авось не пропадем. Не за тем родились, чтоб королевским холопам под иго попасть. Сами с усами...

– Да еще и с бородами! – засмеялся Минин.

Нижегородские гонцы

Вечерняя мгла окутала приземистые избенки села Погост. Утонули во мраке опущенные снегом столетние погостовские сосны.

Козьма Захарович при свете лучины допрашивал по избам раненых поляков: что делается в Москве, какая там власть. Раненые говорили путано, неясно, боясь открыть нижегородцам всю правду. Однако Минин понял, что поляки захватили Москву и провозгласили там царем русским польского королевича Владислава.

Было тихо и темно на улице, когда Минин отправился в дом старосты, где он должен был переночевать. Светили звезды. Скрипел под ногами снег.

«Москва в руках ляха. Вот оно как дело обернулось!» –

с тревогой думал Минин. Он пробирался по сугробам, стиснув рукоятку сабли.

В доме старосты его дожидались два самых близких его друга: Родион Мосеев и Роман Пахомов.

Мосеев был постарше Пахомова. У него была небольшая черная бородка и тщательно расчесанные на прямой пробор черные волосы. Пахомов выглядел совсем юношей. У него чуть-чуть пробивался пушок на верхней губе.

В углу сидел староста со своей женой. Оба поминутно крестились.

— Ну, братцы, и дела! — тяжело вздохнув, проговорил Минин. — Москва теперь не наша. Аминь! Паны отняли ее у нас! И королевича своего в цари нам навязали, чтобы мы слушали его, стали его холопами. Слыханное ли то дело?!

Ответом Минину было тяжкое, горестное молчание.

— У кого из нас ныне спокойно сердце? — продолжал Минин. — Что ни день, то несчастье. Ложишься спать — и не знаешь, что будет завтра.

— Уж лучше в бою помереть, нежели жить в такой тревоге, — в один голос ответили Мосеев и Пахомов.

— Ия думаю, братцы, то же, — сказал Минин, забарабанив пальцами по столу. — Не раз мы били с вами панов вокруг Нижнего. Немало потопили мы их в Волге. А коли так, не страшен будет нам враг и под Москвой, буде за это дело возьмемся.

— Как же нам быть, Козьма Захарыч, коли они уже Моск-

вой овладели?! – спросил Мосеев.

– Разум свой путь найдет, ребяташки. Нам нужно знать всю правду о Москве. И много ли там ляхов, и кто их сторону держит, и кто против них... Доброю ли волею московский народ признал королевича царем? Все нам надо знать. Не из вражеских уст будем слушать вести, а из уст своих людей...

Опять наступило молчание. На улице выла собака. В избу проникла полоса лунного света.

– Так научи же нас, Козьма Захарыч, что теперь нам делать? – сказал Пахомов робко. – Как нам быть?

– Думаю я, мои соколики, нет у нас людей, более знающих Москву, нежели ты, Мосеев, и ты, Пахомов.

– Да неужто ты хочешь нас послать?! – радостно воскликнул Пахомов.

– Не я, а все наши люди нижегородские... Не впервой вам! Идите туда и разведайте обо всем. Никому не говорите, что вы нижегородцы и ради чего явились. Боже вас сохрани! Берегите тайну крепче жизни. Чует мое

сердце: неладное творится с нашими правителями, боярами... Не верю я им. Уж не они ли и продали Белокаменную проклятому Жигимонду²?

– Минин, годимся ли мы для того дела? – спросил Мосеев.

– Годились допрежде, годитесь и теперь, – нахмурился Минин. – Лучше вас едва ли кто исполнит то дело. И в позапрошлые годы хаживали вы и в Москву, и в Кострому, и в

---

² Жигимонд (искаж.) – польский король Сигизмунд III (1566–1632).

Великий Устюг и то дело выполняли с честью... А ныне вам честь будет превыше прежнего... Общему, вселенскому делу послужите, а не мне. Пытать станут – и под пыткой молчите, не выдавайте себя...

– Коли так, клянемся тебе, батюшка Козьма Захарыч: жизни своей не пожалею, а сделаем так, как того хочешь ты.

– Коли так, благословляю вас. – Минин поднялся и по очереди обнял Мосеева и Пахомова. – Будьте очами и ушами нижегородцев, служите правдой.

На заре при звуках трубы все население Погоста высыпало на улицу.

Провожая Мосеева и Пахомова, Минин сказал:

– Мы отстояли с вами Нижний, но может ли он быть в безопасности, пока враги хозяйничают в Москве?!

И, обернувшись к погостовцам, громко произнес:

– Пока не прогоним ляхов из всех мест нашей земли, до тех пор нам не будет жизни. Об этом всем вам нужно подумать.

Мосеев и Пахомов сняли с себя кольчуги, шлемы и сабли и отдали их товарищам. Остались в одежде странников: через плечо сумки, посохи в руках, а на груди большие медные кресты.

– Прощенья просим, добрые люди, ежели стеснили вас ночлегом!.. Благодарствуем! Прощайте! – низко поклонились нижегородские гонцы погостовцам.

– Да что вы, соколы ясные, да зачем же вы говорите по-

добное?.. Бог спасет вас, добрые молодцы, да охранит вас от злых врагов, супостатов проклятых!..

Затем Мосеев и Пахомов попрощались со своими товарищами-ратниками и, провожаемые Мининым и народом, вышли за околицу и бодро зашагали по направлению к московской дороге.

Бояре-предатели

Москва действительно попала в руки польских панов. А случилось это так.

После смерти первого Лжедмитрия, Гришки Отрепьева, московский престол перешел в руки «боярского» царя Василия Шуйского. Бояре провозгласили его царем, бояре же и стали полными господами на Руси. От этого еще тяжелее, безрадостнее стала жизнь крепостного крестьянства.

Начались восстания, перешедшие в настоящую крестьянскую войну.

Польша, давно уже стремившаяся к завоеванию Московского государства, решила этим воспользоваться для нападения на него.

Король Сигизмунд двинулся с войском к Москве, осадив

по дороге сильнейшую русскую крепость Смоленск. Отдельные отряды его войск, кроме того, разбрелись по многим русским областям, грабя и сжигая города и села.

Бояре во главе со старейшим боярином князем Мстиславским решили пойти на уступки королю, который обещал не посягать на самостоятельность Московского государства, а только «водворить в нем порядок».

Бояре, по договору с поляками, решили избрать себе в цари польского королевича Владислава, сына Сигизмунда. 29 сентября (9 октября по н. ст.) бояре добровольно впустили в Москву и Кремль пятитысячный отряд поляков не как завоевателей, а как друзей и союзников против восставших повсеместно крестьян.

Под иноземным игом

Когда Мосеев и Пахомов пришли в древнюю столицу, то они сразу поняли, что Москва превращена поляками в завоеванный город.

Московские улицы обезлюдели, церкви притихли.

Маленькие, приземистые бревенчатые домики, окруженные плетнями и заборами, казались нежилыми.

У ворот кремлевских башен день и ночь дежурили законные в латы поляки и находившиеся у них на службе по найму немецкие солдаты. По улицам разъезжали на гладких, откормленных конях надменные иноземные латники с пиками и саблями наготове. У громадных костров на площадях толпились польские воины.

Нижегородские гонцы узнали, что начальником Москвы поляки назначили пана Гонсевского, злого и не любившего

русских людей. Гонением на москвичей он хотел выслужиться перед королем.

Ночуя на одном из постоянных дворов на окраине Москвы, Мосеев и Пахомов услышали, будто в Рязани против поляков поднялся воевода Прокопий Ляпунов. Он собирает большое войско из служилых людей и дворян.

Услышали они это от пришедшего из Рязани молодого бойкого парня, Гаврилки Ортемьева.

Родная деревня его, Тихие Сосны, вблизи Смоленска, была разграблена и сожжена поляками. Многие его односельчане были перебиты, а отец, мать и сестры уведены в плен. Больше года уже смоленские люди в крепости мужественно отражали атаки королевского войска.

– Убежал я из деревни... А в Смоленске того хуже. Люди мрут, пропадают от болезней, а умирая, просят своих товарищей не сдаваться, – сказал Гаврилка. – Кто в живых остался, говорят: «Лучше погибнем, а не сдадимся врагам!»

– А как ты попал в Рязань? – спросил его Роман Пахомов.

– Наш храбрый воевода Михаил Шеин послал меня к Ляпунову – просить помощи у него...

Гаврилка тяжело вздохнул. Ему горько было вспоминать о Рязани. Ляпуновское ополчение состояло главным образом из служилых людей, дворян, стрельцов, казаков и зажиточных горожан. К крестьянам-беднякам, как к людям низкого происхождения, там относились с пренебрежением.

Гаврилка стал расспрашивать нижегородцев, что делается

в Нижнем Новгороде, зачем они пришли в Москву.

Мосеев и Пахомов были осторожны, помня наказ Минина. Свой разговор они вели в углу за печкой, шепотом, на ухо, да и то только тогда, когда убедились, что все ночлежники спят.

Ночью бушевала буря. Дырявый бревенчатый домик пронизывали ледяные струи ветра. Парни крепко прижались друг к другу, как родные, самые близкие люди. Так было теплей и веселей.

Послышались отдаленные выстрелы пушек. Это польские сторожевые посты с кремлевской стены запугивали Москву.

Восстание

Невеселые вести приносили Гонсевскому его лазутчики. В окраинных селах и городах только и разговору было о том, чтобы идти спасать Москву и прогнать с Русской земли насильников-панов. Повсеместно росло недовольство народа.

В Москве стали открыто нападать на поляков. В проезжавшие по улицам патрули из-за углов нередко летели камни. Крестьяне и торговцы на базарах не хотели продавать польским солдатам съестные продукты; если же поляки начинали угрожать, то продукты продавались им втридорога.

Положение польского гарнизона с каждым днем становилось все затруднительнее.

Гонсевский созвал совет в Кремле. На этот совет пришли и находившиеся в Москве бояре. Они боялись восстания не меньше поляков.

Бояре советовали пану Гонсевскому сжечь часть Москвы, где жили мелкие посадские люди, огнем отогнать опасных жителей подальше от Кремля, а главное, лишить подходившее к Москве ляпуновское ополчение крова.

Москва делилась на четыре части: Кремль, Китай-город, Белый город и Земляной город. Бояре просили не предавать огню Кремль и смежный с ним Китай-город, где обитала вся знать и высшие служилые чины.

Однако паны, прежде чем зажечь Москву, сделали попытку заманить народ на Красную площадь, чтобы здесь расстрелять его из пушек с кремлевской стены.

Был обычай в Вербное воскресенье совершать на Красной площади торжественное богослужение. Ежегодно в этот день собиралась сюда вся Москва. Так должно было произойти и 17 марта 1611 года.

К великому огорчению панов, москвичи неведомыми путями прознали о замыслах Гонсевского и не пошли на площадь.

Но во вторник 19 марта случилось большое кровопролитие. Поляки начали всячески вызывать москвичей на ссору. На базарах произошло несколько столкновений польских шляхтичей и солдат с москвичами.

Терпению народа пришел конец.

Пустынные с утра 19 марта улицы Москвы в полдень наполнились толпами вооружившихся чем попало жителей.

Узнав о том, что по Рязанской дороге приближается передовой отряд ляпуновского ополчения, они решили в случае новых нападений со стороны поляков дать им отпор.

Польская шляхта, действительно, набросилась на возбужденные толпы народа с оружием в руках.

Москвичи начали загромождать улицы бревнами, столбами, скамьями, мешая польской коннице преследовать отступавших жителей. Польские гусары врезались в толпы наро-

да, рубили направо и налево, кололи копьями. В поляков с крыш и из окон летели камни, балки...

Не справившись с разъяренными массами, паны вспомнили советы бояр и в страхе закричали:

– Огня! Жги дома! Жги!

День был страшный, кровавый. Поднялся ветер. Огонь охватил почти всю столицу.

Дмитрий Пожарский

К Москве подошел первый отряд ляпуновского ополчения. Его привел молодой воевода, князь Дмитрий Михайлович Пожарский.

Не теряя ни минуты, Пожарский раскинул лагерь у Сретенских ворот Белого города. С большой отвагой ополченцы бросились защищать от поджогов не охваченную еще огнем часть Москвы.

К Пожарскому стали присоединяться москвичи. Тут же оказались нижегородские гонцы Мосеев и Пахомов со своим знакомцем Гаврилкой.

Им выдали самопалы, и они вместе с ополченцами начали сражаться с поляками.

Пожарский верхом на вороном коне то и дело выезжал

впереди ополченцев навстречу польской коннице. Отогнав врага, он возвращался снова в укрепление, делая разные распоряжения своим сотникам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.